

5.5.4. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ / 5.5.4. INTERNATIONAL RELATIONS

Серия «Политология. Религиоведение»

2025. Т. 52. С. 89–102

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского

государственного

университета

Научная статья

УДК 327.3

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.52.89>

Глобальное управление искусственным интеллектом: роль международных площадок обсуждения

Е. В. Попова, О. Д. Дада*

*Национальный исследовательский Томский государственный университет,
г. Томск, Российская Федерация*

Аннотация. Исследуется формирование глобальной архитектуры управления искусственным интеллектом (ИИ) как одной из наиболее динамично развивающихся технологий, оказывающих влияние на экономику, политику и общество. Показывается потребность в международном сотрудничестве и регулировании, что делает изучение глобального управления ИИ актуальным направлением исследований. На основе качественного контент-анализа международных мероприятий по вопросам ИИ, проведенных межправительственными и неправительственными организациями из списка ООН, анализируется динамика мероприятий, тип мероприятий и их связь с регионами нахождения организации и местом проведения мероприятия. В результате сформулированы выводы о том, как современные механизмы глобального управления ИИ, испытывая влияние предыдущего опыта, формируют новые практики. Особое внимание уделяется роли международных организаций, формам эпистемической власти по вопросам разработки и управления ИИ, а также важности экспертных знаний в формировании глобальной архитектуры управления ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, глобальное управление, международные организации, этика ИИ, международные форумы.

Для цитирования: Попова Е. В., Дада О. Д. Глобальное управление искусственным интеллектом: роль международных площадок обсуждения // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2025. Т. 52. С. 89–102. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.52.89>

Original article

Global Governance of Artificial Intelligence: The Role of International Discussion Platforms

O. V. Popova, D. Dada*

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

Abstract. The article explores the global architecture of Artificial Intelligence (AI) governance, as AI has become one of the most rapidly developing technologies influencing the economy, politics,

© Попова Е. В., Дада О. Д., 2025

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article.

and society, while also generating cross-border and international benefits and risks. This necessitates international cooperation and regulation, making the study of global AI governance a relevant research direction. Based on content analysis of international AI-related events organized by UN-recognized international organizations, the dynamics of these events, their types, and their connection to the regions where the organizations are based or where the events are held are analyzed. The study examines how current mechanisms of global AI governance, influenced by past experiences, are shaping new practices. Particular attention is paid to the role of international fora, forms of epistemic power in AI development and governance, and the importance of expert knowledge in shaping the global governance architecture.

Keywords: artificial intelligence, global governance, international organization, AI ethics, global fora.

For citation: Popova E.V., Dada O.D. Global Governance of Artificial Intelligence: The Role of International Discussion Platforms. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2025, vol. 52, pp. 89-102. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.52.89> (in Russian)

Введение

Искусственный интеллект – одна из самых динамично развивающихся технологий современности, чье влияние на различные сферы общественной жизни, включая экономику и политику, трудно переоценить. Способность ИИ повышать эффективность принятия решений, автоматизировать процессы и создавать новые виды контента открывает огромные возможности, но также порождает значительные риски и вызовы [17]. В условиях, когда разработка ИИ сосредоточена в руках ограниченного числа компаний и стран, а последствия его внедрения носят глобальный характер, вопрос о необходимости международного сотрудничества и политического регулирования приобретает особую актуальность. Внедрение ИИ во все сферы жизни и эволюция технологий формируют новые поля международной конкуренции, влияя на баланс сил, рынки труда и глобальные цепочки поставок. В частности, развитие автономного оружия ставит под вопрос существующие нормы и принципы ведения войн, а генеративные модели ИИ трансформируют способы производства и распространения информации. Конкуренция за дефицитное оборудование и данные, необходимые для обучения систем ИИ, также оказывает существенное влияние на отношения между государствами и экономическими субъектами [24].

В этих условиях глобальные факторы развития технологий ИИ становятся предметом пристального внимания исследователей и политиков. Современные работы посвящены изучению этических аспектов ИИ, представляющих интересы различных стран и сторон, а также национального и наднационального регулирования [см. напр.: 9; 23]. Не менее важным направлением исследований является изучение процессов установления международных стандартов для ИИ, способствующих его совместимости и безопасности, и исследование глобального управления ИИ как ключевого инструмента, позволяющего сбалансировать потенциальные выгоды и вред этой технологии [11; 19; 22]. Ориентируясь на новые технологии в рамках существующей системы ценностей и норм, специалисты по глобальному управлению ИИ уделяют особое внимание взаимодействию различных заинтересованных сторон и институциональным механизмам, определяющим рамки разработки и применения ИИ. Исследования охватывают широкий

спектр переменных, включая политические, экономические, военные, этические и управленческие факторы [12; 19; 30].

Формирование системы управления ИИ сталкивается с рядом серьезных проблем, включая недостаточно развитую нормативно-правовую базу и непредсказуемость самого ИИ [6]. Процесс управления ИИ представляет собой активный переговорный процесс с участием множества институциональных субъектов в рамках сложившейся системы международной интеграции [22]. Оценки ИИ варьируются от «технологии, способной изменить мир к лучшему», работающей на благо общества, до «технологии, способной уничтожить мир», что усиливает опасения относительно потенциальных рисков и угроз. Снижение этих рисков и превращение ИИ в ответственный актив человечества – важнейшая задача в формирующейся глобальной архитектуре управления ИИ.

Международная интеграция и роль международных организаций в глобальном управлении наукой и технологиями

Современную международную интеграцию можно рассматривать как механизм, объединяющий мировое сообщество для эффективного решения глобальных и региональных проблем [2]. Интеграция, понимаемая как возникновение новой общности из прежде разрозненных частей, обусловлена стремлением государств к выгодам от сотрудничества [4] и минимизации рисков, связанных с неопределенностью результатов технических разработок. Технологии становятся ареной внешнеполитической экспансии, прежде всего крупных технологических компаний, поддерживаемых государственными игроками. В условиях усиливающейся конкуренции, выработка общего понимания и формирование общих норм управления наукой и технологиями становится крайне сложной задачей. Например, стремление Китая к лидерству в глобальном управлении ИИ сталкивается с огромными трудностями при реализации их лидерских амбиций [см. напр.: 28; 29]. Это делает актуальным вопрос о том, какова складывающаяся глобальная архитектура управления ИИ. В научной литературе это получило название «глобальное управление наукой и технологиями».

Исследования в области глобального управления все чаще обращают внимание на негосударственных субъектов как ключевых участников международных процессов наряду с межправительственными организациями [14; 30]. «Лавинообразный рост» численности и разнообразия международных организаций свидетельствует о недостатке традиционных форм дипломатии в условиях промышленной революции, сопровождавшейся интернационализацией порожденных ею социально-экономических изменений, а также бурным развитием научно-технического сотрудничества и иных связей на неправительственном уровне [1]. Для технологий международными организациями создаются международные стандарты, и в мировой политике борьба между государствами за продвижение собственных стандартов для остальных стран – важная стратегия, провоцирующая технологические войны [27]. Еще одной причиной формирования глобального управления стало

появление глобальных проблем, решение которых возможно лишь скоординированными усилиями международного сообщества. Это ведет к появлению запроса на глобальное управление, которое стремится сделать международные процессы регулируемые и предсказуемыми, несмотря на увеличение фрагментации и децентрализации мирового порядка [6].

Исследования показывают, что спецификой глобального управления ИИ является преобладание «мягкого права» над традиционными международными договорами [20]. «Мягкое право» включает в себя разнообразные механизмы, такие как обсуждения, рекомендации, резолюции, стандарты, этические принципы, декларации и кодексы [5]. Несмотря на неюридическую природу, эти механизмы могут оказывать значительное влияние на структурирование международных отношений [21]. Формирование глобальных правил часто происходит за пределами традиционных межправительственных мероприятий, например в рамках образовательных мероприятий, обсуждений или обучения национальных чиновников, что способствует «законотворчеству снизу вверх» [15]. Таким образом, «глобальное управление ИИ следует понимать, как сочетание горизонтальных и вертикальных элементов, преимущественно с опорой на “мягкое право”, в значительной степени децентрализованное, преимущественно общественное по своей природе, и сочетающее военное и невоенное регулирование. Этот многогранный и неиерархический характер глобального управления ИИ предполагает, что его лучше всего охарактеризовать как комплекс режимов или “большую сеть международных правил и режимов”» [28, р. 785].

Существующие исследования подчеркивают высокую степень фрагментации глобального управления ИИ [7; 21], что ведет к предположениям о возможностях большей централизации в будущем [8]. В условиях фрагментации различные акторы, включая государства и надгосударственные образования, конкурируют за продвижение своих инициатив в качестве глобальных стандартов. Европейский союз, например, ведет переговоры о всеобъемлющем законе об ИИ, стремясь использовать свое влияние на рынке для установления европейского стандарта, который в будущем может стать мировым, как это было с Общим регламентом по защите данных [21]. Совет Европы является инициатором Будапештской конвенции о киберпреступности и Конвенции о защите физических лиц в связи с автоматизированной обработкой персональных данных (Конвенция 108 и ее обновленная версия 108+). Несмотря на свое региональное происхождение, эти документы оказывают влияние на глобальном уровне. Это свидетельствует о конкуренции между различными акторами за продвижение своих инициатив как глобальных документов, акцентируя внимание на уровне эпистемической проработанности и уровне экспертизы своей работы.

Международные площадки обсуждения как один из механизмов глобального управления наукой и технологиями

Создание международных организаций как площадок международного общения, превратившегося в один из системообразующих элементов мировой политики и международных отношений [1], стало одним из значимых

шагов в появлении множественности игроков и инструментов глобального управления, что способствовало процессу «гуманитаризации мировой политики» [3], начавшемуся во второй половине XX в. и интенсивно продолжающемуся в начале XXI в. Это ставит в центр обсуждений «транснациональные сети экспертных знаний и опыта» [10], а также места обсуждения и появления эпистемических компетенций разнообразных участников международных отношений.

Цель глобальных площадок обсуждения состоит в достижении минимального политического консенсуса, необходимого для того, чтобы согласовать меры, принимаемые при разработке отдельных национальных политик, затрагивающих трансграничные или международные отношения, включая вопросы торговли или защиты граждан. Достижение определенного уровня гармонизации снижает ограничения или препятствия решению проблемы и позволяет начать переговоры о других институтах, создающих более жесткие международные режимы [1]. Есть значительная сложность, связанная с тем, что социальные институты и правила не успевают за развитием науки и технологий, что порождает неопределенности в оценке рисков и выгод от них [16]. При этом новые разработки, несомненно, становятся основой для усиления позиции отдельных стран и компаний в системе международной экономической и политической конкуренции. Это усложняет поиски компромисса в рамках уже созданных международных правительственных организаций и требует значительного вклада как в экспертизу по отношению к отдельным разработкам, так и специальных мероприятий по обсуждению новых и появляющихся технологий. Таким образом, международные форумы и площадки обсуждения становятся значимым механизмом формирования глобального управления технологиями.

Методология и методы сбора и анализа данных

В фокусе нашего внимания оказываются международные мероприятия, организованные в целях глобального управления ИИ для предотвращения возможных рисков и снижения неравенства между странами и регионами. В силу того, что необходимо отделить международные мероприятия, проводимые научными, образовательными, коммерческими организациями, от мероприятий, которые действительно являются частью структур глобального управления ИИ, было решено сфокусировать внимание на мероприятиях, реализованных международными организациями. Но количество международных организаций к настоящему времени более 70 тыс. [1], и сложно определить значимость организуемых дискуссий и форумов для глобального управления, поэтому анализировались межправительственные и иные организации, признанные в качестве значимых для системы международных отношений ООН (всего 109 организаций). Мы изучили сайты данных организаций на предмет проводимых мероприятий по вопросам ИИ, и закодировали каждое упоминаемое на сайте мероприятие по вопросу ИИ. Таким образом, мы постарались включить все мероприятия, относящиеся к ИИ всех организаций Списка ООН. Для всех организаций мы применяли качественное

кодирование и закодировали год проведения каждого мероприятия, место проведения, место расположения международной организации, тип проведенного мероприятия. Типология включала, в зависимости от масштабности и содержания, мероприятия шести категорий: конференции/форумы, этические рамки и стратегические документы, встречи и заявления, семинары и обсуждения, образовательные мероприятия, проекты.

Эти данные сопоставили с имеющимися исследованиями о глобальном управлении ИИ. В частности, опубликована аналитика и данные Совета Европы (СЕ) об инициативах в сфере ИИ как национального, так и глобального уровня¹. Данные ОЭСР по политике в области ИИ содержат информацию о более чем 700 национальных инициативах в области политики в области ИИ из 60 стран и территорий². Согласно обзору СЕ, с 2015 по 2022 г. национальные власти запустили 170 инициатив, в то время как международные организации за тот же период внедрили 210 инициатив. Однако все публикации касаются анализа разного типа документов: Этические принципы и рекомендации, а также документы, принимаемые организациями, представляющими бизнес, академические структуры и гражданское общество, наша же задача была проанализировать глобальные мероприятия, посвященные обсуждению вопросов ИИ.

Ограничениями настоящего исследования является возможно неполная информация на сайтах организаций, а также то, что мы работаем в основном с межправительственными организациями, исключив неправительственные. Также есть вероятность, что большую роль в структуре глобального управления ИИ играют обсуждения повестки ИИ крупными бизнес-структурами. Однако найти доказательства этому в научной литературе не удалось. Например, в качестве примера неудачного участия бизнес-структур в системе глобального управления ИИ некоторые исследователи представляют Партнерство в области ИИ (PAI), созданное Amazon, Apple, Google, Facebook³, IBM и Microsoft в 2016 г. Есть и другие отраслевые форумы, финансируемые промышленностью, которые формально стремятся координировать действия всех участников отрасли, однако «на практике их усилия в лучшем случае были неоднозначными, а в худшем – погрязли в противоречиях» [26, с. 258] и не рассматриваются как часть глобальной архитектуры.

Результаты

Для анализа глобальных обсуждений ИИ мы проанализировали мероприятия по этой теме, проведенные международными организациями Списка ООН. Из 109 организаций лишь 26 имели такие мероприятия и встречи. Всего в базу данных попало 92 мероприятия, из которых с 2014 до 2017 г. проведено 7 мероприятий, с 2018 по 2022 г. – 31 мероприятие, а за два последних года – 54 мероприятия (рис.).

¹ Совет Европы. (2023). AI Initiatives. URL: <https://www.coe.int/en/web/artificial-intelligence/national-initiatives> (дата обращения: 20.03.2025).

² OECD. (2021). OECD AI Policy Observatory. URL: <https://oecd.ai/> (дата обращения: 20.03.2025).

³ Проект компании Meta Platforms Inc., деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации.

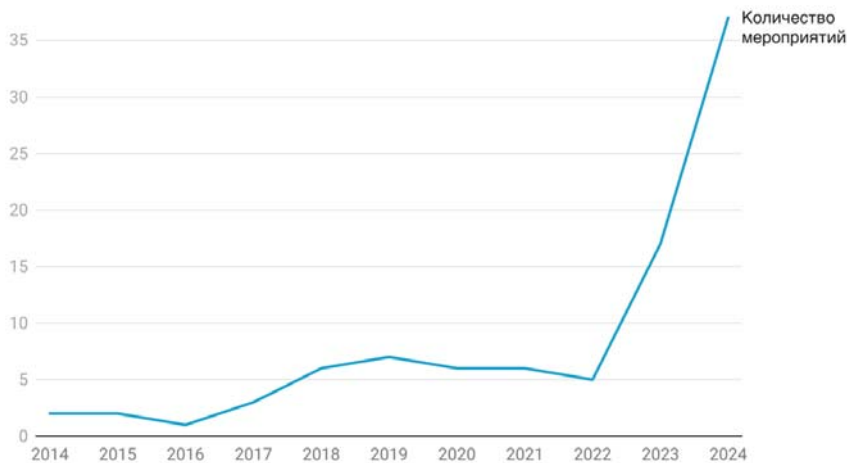

Рис. Динамика количества мероприятий по вопросам ИИ в международных организациях

Это противоречит данным СЕ по инициативам в области ИИ, где пик активности пришелся на 2017–2021 гг. Однако их список включает в основном процессы принятия документов, тогда как мы фокусируемся на международных обсуждениях, включая конференции, форумы и образовательные инициативы, которые выявляют эпистемическое неравенство между организациями.

Как и в документе СЕ, первые международные мероприятия по вопросам ИИ в собранной нами базе данных датируются 2014 г., когда Латиноамериканская экономическая система (SELA) проводит первый межправительственный саммит по вопросам ИИ AI ministerial summit, с участием ЕС. Вторым мероприятием стал проведенный Центральноамериканским банком экономической интеграции тренинг для предпринимателей также при поддержке ЕС.

В 2015 г. Межрегиональный НИИ ООН по вопросам преступности и правосудия запустил программу по ИИ и робототехнике. В том же году управление ИИ впервые обсуждалось на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (подробнее [25]). Помимо мероприятий при поддержке ЕС, больше всех среди международных организаций в первое время работает Большая семерка (G7). На министерских встречах G7 по ИКТ в Японии в 2016 г. и в Италии в 2017 г. было принято заявление, в котором излагалось видение ИИ, ориентированного на человека, для инноваций и экономического роста.

С 2017 г. начинают проводить ежегодный глобальный саммит «ИИ во благо», соорганизаторами которого являются ООН, ВОЗ и другие международные организации. Кроме того, с этого же времени существует инициатива Генерального секретаря ООН «Глобальный пульс» по ИИ для гуманитарной помощи и развития, в рамках которой также рассматривается управление ИИ (подробнее [19]). В том же 2017 г. в рамках Конвенции ООН о конкретных видах обычного оружия начинает проводить свои заседания по вопросам применения ИИ в сфере вооружений Группа правительственных экспертов

по смертоносным автономным оружейным системам, в которой участвуют представители в среднем 90 государств⁴. Эту инициативу, наряду с Глобальным форумом, можно считать самым широким форумом для обсуждения вопросов, непосредственно связанных с применением ИИ [22].

В марте 2018 г. министры G7 согласовали Заявление об искусственном интеллекте. Основываясь на нем, Канада, председательствующая в G7, в декабре 2018 г. провела Многостороннюю конференцию G7 по искусственному интеллекту, в которой приняли участие более 200 экспертов. Однако наиболее заметным событием на глобальном уровне стало то, что в июне 2018 г. G7 приняла общее видение Шарлевуа относительно будущего ИИ. Оно включает в себя «12 обязательств по продвижению ИИ, ориентированного на человека». С тех пор наиболее заметным событием в рамках G7 стало создание в 2020 г. Глобального партнерства по искусственному интеллекту (GPAI).

В 2018 г. в Европе прошли ключевые мероприятия: «Брифинг по ИИ и соблюдению законодательства» в Вене и принятие Европейской комиссией Европейской этической хартии об использовании ИИ в судебных системах – первого документа по этическим принципам. В том же году ООН учредила Группу высокого уровня по цифровому сотрудничеству, представившую в 2020 г. Дорожную карту цифрового сотрудничества с рекомендациями по глобальному сотрудничеству в области ИИ.

С 2019 г. исполнительный орган СЕ, состоящий из министров иностранных дел государств-членов, учредил Специальный комитет по ИИ (СНАИ) для изучения возможности создания правовой базы для ИИ. Они проводят ежегодные обсуждения вопросов ИИ, тесно сотрудничая с другими международными институтами, такими как ЮНЕСКО, ОЭСР, хотя достижение соглашения о реальных обязательных результатах этих обсуждений маловероятно. Комитет по искусственному интеллекту, преемник СНАИ, в 2022 г. получил поручение «безотлагательно приступить к разработке» международного договора на основе работы СНАИ [26].

В 2019 г. наблюдается значительная интенсификация международной деятельности в сфере ИИ, выходящая за рамки региональных межправительственных организаций. Усиливается внимание к обучающим мероприятиям и формированию нормативно-правовых рамок, что свидетельствует о растущем осознании необходимости глобального управления ИИ. Во-первых, в январе Афро-Азиатская консультативно-правовая организация (AALCO) совместно с Международным комитетом Красного Креста проводит обучающий семинар по автономным системам вооружения, ИИ и вооруженным конфликтам. В декабре Центральноевропейская инициатива (CEI) в Италии проводит министерскую встречу по науке и технологиям, одним из шести вопросов которой заявлены обсуждения развития больших данных и ИИ. В этот период принимаются первые этические принципы, ставшие руководящим документом стран – участниц ОЭСР – Принципы создания надежного

⁴ CCW Report Vol. 8, N 2. Reaching Critical Will, 2020. URL: <https://reachingcriticalwill.org/disarmament-fora/ccw/2020/laws/ccwreport/14777-ccw-report-vol-8-no-2> (дата обращения: 21.11.2024).

искусственного интеллекта. Работа над ними началась в 2016 г. Комитетом ОЭСР по политике в области цифровой экономики, а в 2018 г. была сформирована экспертная группа. Эти принципы служат ориентиром для стран-участниц в разработке политики, касающейся доверенного ИИ, и предоставляют лицам, принимающим решения, рекомендации по эффективной политике в области ИИ. Они играют важную роль в формировании глобальной нормативной базы, и сегодня ЕС, СЕ, США, ООН и другие юрисдикции используют в своих законодательных и нормативных правовых актах и рекомендациях приведенное в документе определение системы и жизненного цикла ИИ.

В 2020 г. ОЭСР создает обширную базу знаний в открытом доступе и запускает обсерваторию по вопросам политики в области ИИ, которая призвана помочь директивным органам внедрять принципы ИИ, а также информировать мировую общественность об управлении ИИ. Кроме того, создается Сеть экспертов ОЭСР по ИИ для консультаций по вопросам политики в этой области и содействия международному сотрудничеству. Эти усилия привели к тому, что Франция и Канада, воспользовавшись своим председательством в G7, вместе с 13 другими членами-основателями разместили секретариат Глобального партнерства в области ИИ (GPAI) в ОЭСР [13].

Экспоненциальный рост количества мероприятий с 2023 г. отражает ситуацию на национальном уровне: к 2022 г. более 30 стран по всему миру начали разработку национальных стратегий в области ИИ, при этом 17 из них внедрили эти стратегии до 2020 г. [18]. Кроме того, «группа богатых стран» выработала основные подходы к пониманию ИИ и готова адаптировать их к складывающимся технологическим и политическим изменениям. Таким образом появляются представления отдельных правительств и международных групп о том, как они считают нужным обходиться с технологиями ИИ, и эти обсуждения транслируются на международный уровень.

Далее представлен анализ на основе данных контент-анализа. Анализ динамики различных типов показывает, что наибольшее количество мероприятий приходится на категории «конференции» и «этические документы». Таким образом, основными формами взаимодействия и выработки решений в области глобального управления ИИ являются крупные обсуждения в формате конференций и создание нормативных и стратегических документов. Преобладание конференций подчеркивает важность обмена мнениями и выработки консенсуса, а создание этических принципов свидетельствует о стремлении международного сообщества к установлению общих норм и стандартов.

В 2023 и 2024 гг. наблюдается значительный рост числа мероприятий в категории «обучение/образование». Это может свидетельствовать о растущем понимании необходимости распространения знаний об ИИ, а также о появлении экспертных сообществ, конкурирующих за эпистемическую власть. Рост количества семинаров и небольших обсуждений в эти же периоды подчеркивает необходимость формирования общего понимания возникающих вопросов и вызовов.

Количество мероприятий в категориях «встречи/заявления» и «проекты» является относительно небольшим. Это показывает, что на данный момент международные усилия по управлению ИИ больше сосредоточены на обсуждении и выработке общих принципов, нежели на реализации конкретных проектов или формальных заявлений.

Анализ географического распределения международных мероприятий по ИИ позволяет выявить ряд закономерностей. Во-первых, Европа является явным лидером по количеству проведенных мероприятий, что свидетельствует о ее ведущей роли в формировании глобальной повестки в области ИИ. На регион приходится 30 мероприятий, что более чем в два раза превышает показатели любого другого региона. Такая активность может быть обусловлена наличием мощных исследовательских центров, а также активной позицией ЕС в регулировании цифровых технологий. Латинская Америка занимает второе место по количеству проведенных мероприятий, что требует более пристального анализа развития ИИ и управления им в странах данного региона. Во-вторых, можно констатировать относительно низкую активность в Африке, Восточной и Центральной Азии, на Ближнем Востоке. Это может указывать как на неравномерное распределение внимания и ресурсов в области ИИ, так и на разный уровень внимания к международным площадкам. Однако в 2024 г. замечен рост количества мероприятий в Африке и Юго-Восточной Азии.

Собранные данные подчеркивают неравномерное географическое распределение активности в сфере глобального управления ИИ. В то же время важно учитывать, что распределение количества мероприятий необязательно коррелирует с влиянием региона на формирование глобальной повестки. Китай и США здесь отличные примеры. Однако некоторые исследователи управления в сфере ИИ из США указывают на «брюсселизацию» глобального управления ИИ в силу активной работы ЕС, предостерегая американских политиков от пассивной позиции в этой сфере [18].

Формирующаяся архитектура глобального управления ИИ: роль международных площадок

Для исследования роли различных акторов в развитии и регулировании ИИ представляется целесообразным применение теоретических подходов к анализу формирования глобального управления технологиями в целом. Применение существующих концепций позволяет углубить понимание процессов формирования архитектуры управления ИИ и выявить его специфические особенности.

Проведенный контент-анализ позволяет сформулировать ряд гипотез о начальных этапах формирования архитектуры глобального управления ИИ. В частности, отмечается, что складывающаяся архитектура в большей степени характеризуется использованием существующих механизмов управления, нежели разработкой принципиально новых институциональных решений. Данная тенденция может быть обусловлена стремлением государств и других акторов к минимизации рисков, связанных с внедрением радикальных

инноваций в данной сфере, и предпочтением апробированных механизмов управления. Кроме того, нельзя исключать, что инициативы, исходящие от низовых структур и потенциально способные привести к формированию новых инструментов управления, остались за пределами фокуса данного исследования в силу ограничения выбора.

Результаты свидетельствуют о приоритетной роли международных организаций в инициировании дискуссий по вопросам ИИ и формировании экспертного знания. Национальные правительства делегируют международным организациям часть функций, связанных с разработкой политики в сфере ИИ. Но следует отметить, что предпринимаемые на глобальном уровне действия пока не подкреплены юридически обязывающими соглашениями. Предполагается, что передача полномочий международным организациям осуществляется правительствами лишь в отношении разработки общих принципов и инструментов «мягкого» управления. Учитывая активизацию национальных правительств в разработке нормативных актов в сфере ИИ, представляется важным сопоставление особенностей национальных юрисдикций с международными документами. В частности, предполагается, что эпистемическое влияние международных организаций может проявиться в имплементации принципов, сформулированных в международных документах, в национальное законодательство. Вместе с тем анализ имеющихся данных указывает на лидерство Европейского союза в формировании нормативно-правовой базы регулирования ИИ на глобальном уровне, что требует дальнейшего изучения содержания разрабатываемых ЕС документов и их влияния на международные инициативы.

Список литературы

1. *Воронков Л. С.* Международные организации: основные причины их возникновения и развития // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 4(43). С. 102–110. EDN UDUNMB
2. *Лагутина М. Л.* Понятие «международная интеграция» и теории интеграционных процессов // Асимметрии региональных интеграционных проектов XXI века / под редакцией В. И. Михайленко. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. С. 40–69.
3. *Лебедева М. М.* Гуманитаризация мировой политики // Полис. Политические исследования. 2021. № 4. С. 76–87. DOI: 10.17976/jpps/2021.04.07. EDN DXEECG
4. *Стрежнева М. В.* Интеграция и вовлечение как инструменты глобального управления // Современная мировая политика: прикладной анализ. М. : Аспект-Пресс, 2009. С. 537–557.
5. *Abbott K. W., Snidal D.* Hard and soft law in international governance // International organization. 2000. Vol. 54, № 3. P. 421–456.
6. *Acharya A.* After liberal hegemony: The advent of a multiplex world order // Ethics & international affairs. 2017. Vol. 31, N 3. P. 271–285.
7. *Butcher J., Beridze I.* What is the state of artificial intelligence governance globally? // The RUSI Journal. 2019. Vol. 164, N 5–6. P. 88–96.
8. *Batool A., Zowghi D., Bano M.* AI governance: a systematic literature review // AI and Ethics. 2024. P. 1–15. DOI: 10.1007/s43681-024-00653-w
9. *Cheng J., Zeng J.* Shaping AI's future? China in global AI governance // Journal of Contemporary China. 2023. Vol. 32, N 143. P. 794–810.
10. Transnational policy networks and change through internationalization (The Record of Project 5–100) / A. Crowley-Vigneau [et al.] // Polis. Political Studies. 2021. N 5. P. 8–24.
11. *Dafoe A.* AI governance: a research agenda // Governance of AI Program / Future of Humanity Institute, University of Oxford/ Oxford, UK, 2018. Vol. 1442. P. 1443.

12. Evolution of artificial intelligence research in Technological Forecasting and Social Change: Research topics, trends, and future directions / Y. K. Dwivedi [et al.] // *Technological Forecasting and Social Change*. 2023. Vol. 192. 122579. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2023.122579> (дата обращения: 01.04.2025).
13. Principled artificial intelligence: Mapping consensus in ethical and rights-based approaches to principles for AI / J. Fjeld [et al.] // *Berkman Klein Center Research Publication*. 2020. N 2020-1. P. 1-71
14. Jordana C. J. European Union Agencies. A global governance perspective // *Revista de estudios políticos*. 2019. N 185. P. 169–189.
15. Levit J. K. Bottom-up lawmaking: The private origins of transnational law // *Indiana Journal of Global Legal Studies*. 2008. Vol. 15, N 1. P. 49–73.
16. Maas M. M., Villalobos J. J. International AI institutions: A literature review of models, examples, and proposals // *AI Foundations Report*. 2023. Vol. 1. P. 1–42.
17. Margetts H., Dorobantu C. Rethink government with AI // *Nature*. 2019. Vol. 568, N 7751. P. 163–165.
18. Ethics as a service: a pragmatic operationalisation of AI ethics / J. Morley [et al.] // *Minds and Machines*. 2021. Vol. 31, N 2. P. 239–256.
19. Müller V. C. Ethics of artificial intelligence // *The Routledge social science handbook of AI* / ed. by Anthony Elliott. Routledge, 2021. P. 122–137.
20. Niazi M. Conceptualizing Global Governance of AI. The Centre for International Governance Innovation, Canada, 2023. URL: <https://www.cigionline.org/static/documents/DPH-paper-Niazi.pdf> (дата обращения: 01.04.2025).
21. Payandeh M. The concept of international law in the jurisprudence of HLA Hart // *European Journal of International Law*. 2010. Vol. 21, N 4. P. 967–995.
22. Schmitt L. Mapping global AI governance: a nascent regime in a fragmented landscape // *AI and Ethics*. 2022. Vol. 2, N 2. P. 303–314.
23. Taeihagh A. Governance of Artificial Intelligence // *Policy and society*. 2021. Vol. 40, N 2. P. 137–157. DOI: 10.1080/14494035.2021.1928377
24. The global governance of artificial intelligence: Next steps for empirical and normative research / J. Tallberg [et al.] // *International Studies Review*. 2023. Vol. 25, N 3. P. 1–23.
25. AI for social good: unlocking the opportunity for positive impact / N. Tomašev [et al.] // *Nature Communications*. 2020. Vol. 11, N 1. P. 1–6.
26. Veale M., Matus K., Gorwa R. AI and global governance: modalities, rationales, tensions // *Annual Review of Law and Social Science*. 2023. Vol. 19, N 1. P. 255–275
27. Von Ingersleben, Seip N. Competition and cooperation in artificial intelligence standard setting: Explaining emergent patterns // *Review of Policy Research*. 2023. Vol. 40, N 5. P. 781–810.
28. Zeng J., Cheng J. Shaping AI's future? China in global AI governance // *Journal of Contemporary China*. 2023. Vol. 32, N 143. P. 794–810.
29. ZigangDeng. Rengong zhineng de quanqiu zhili yu zhongguo de zhanlue xuanze' [Глобальное управление ИИ и Китайский политический выбор] // *Qiusuo* [Искатель]. 2020. № 3. С. 182–188.
30. Zurn M. A theory of global governance: authority, legitimacy, and contestation. Oxford University Press, 2018. DOI: 10.1093/oso/9780198819974.001.0001

References

1. Voronkov L.S. Mezhdunarodnye organizacii: osnovnye prichiny ih vozniknoveniya i razvitiya [International organizations: the main reasons for their emergence and development]. *Bulletin of MGIMO University*, 2015, vol. 4, no. 43, pp. 102-110. (in Russian)
2. Lagutina M.L. Ponyatie "mezhdunarodnaya integraciya" i teorii integracionnyh processov [The concept of "international integration" and the theory of integration processes]. *Asimmetrii regional'nyh integracionnyh proektov XXI veka* [Asymmetries of regional integration projects of the 21st century]. Ed. by V. I. Mikhailenko. Yekaterinburg, Ural University Press, 2018, pp. 40-69. (in Russian)
3. Lebedeva M.M. Gumanitarizaciya mirovoj politiki [Humanitarization of world politics]. *Polis. Political research*, 2021, no. 4, pp. 76-87. (in Russian)

4. Strezhneva M.V. Integraciya i вовлечение kak instrumenty globalnogo upravleniya [Market integration and engagement as a tool for global market development]. *Modern World Politics: an Applied Analysis*. *Sovremennaya mirovaya politika: prikladnoj analiz*. Moscow, 2009, pp. 537-557. (in Russian)
5. Abbott Kenneth, Duncan Snidal. Hard and soft law in international governance. *International organization*, 2000, vol. 54, no. 3, pp. 421-456.
6. Acharya Amitav. After liberal hegemony: The advent of a multiplex world order. *Ethics & international affairs*, 2017, vol. 31, no. 3, pp. 271-285.
7. Butcher James, Irakli Beridze. What is the state of artificial intelligence governance globally? *The RUSI Journal*, 2019, vol. 164, no. 5-6, pp. 88-96.
8. Batool Amna, Didar Zowghi, Muneera Bano. AI governance: a systematic literature review. *AI and Ethics*, 2024, pp. 1-15.
9. Cheng Jing, Jinghan Zeng. Shaping AI's future? China in global AI governance. *Journal of Contemporary China*, 2023, vol. 32, no. 143, pp. 794-810.
10. Crowley-Vigneau Ann et al. Transnational policy networks and change through internationalization (The Record of Project 5–100). *Polis. Political Studies*, 2021, no. 5, pp. 8-24.
11. Dafoe Allan. AI governance: a research agenda. *Governance of AI Program, Future of Humanity Institute*, University of Oxford, Oxford, UK, 2018, vol. 1442, p. 1443.
12. Dwivedi Yogesh K. et al. Evolution of artificial intelligence research in Technological Forecasting and Social Change: Research topics, trends, and future directions. *Technological Forecasting and Social Change*, 2023, vol. 192, 122579.
13. Fjeld Jessica et al. Principled artificial intelligence: Mapping consensus in ethical and rights-based approaches to principles for AI. *Berkman Klein Center Research Publication*, 2020, vol. 1, pp. 1-71.
14. Jordana Casajuana Jacint. European Union Agencies. A global governance perspective. *Revista de estudios políticos*, 2019, núm. 185, ss. 169–189.
15. Levit Janet Koven. Bottom-up lawmaking: The private origins of transnational law. *Indiana Journal of Global Legal Studies*, 2008, vol. 15, no.1, pp. 49-73.
16. Maas Matthijs M., José Jaime Villalobos. International AI institutions: A literature review of models, examples, and proposals. *AI Foundations Report*, 2023, vol. 1, pp. 11-42.
17. Margetts Helen, Cosmina Dorobantu. Rethink government with AI. *Nature*, 2019, 568.7751, pp. 163-165.
18. Morley Jessica et al. Ethics as a service: a pragmatic operationalisation of AI ethics. *Minds and Machines*, 2021, vol. 31, no. 2, pp. 239-256.
19. Müller Vincent C. Ethics of artificial intelligence 1. *The Routledge social science handbook of AI*. Ed. by Anthony Elliott. Routledge, 2021. pp. 122-137.
20. Niazi Maral. Conceptualizing Global Governance of AI. 2023.
21. Payandeh Mehrdad. The concept of international law in the jurisprudence of HLA Hart. *European Journal of International Law*, 2010, vol. 21, no. 4, pp. 967-995.
22. Schmitt Lewin. Mapping global AI governance: a nascent regime in a fragmented landscape. *AI and Ethics*, 2022, vol. 2, no. 2, pp. 303-314.
23. Taeihagh Araz. Governance of artificial intelligence. *Policy and society*, 2021, vol. 40, no. 2, pp. 137-157.
24. Tallberg Jonas et al. The global governance of artificial intelligence: Next steps for empirical and normative research. *International Studies Review*, vol. 2023, vol. 25, no. 3, viad040.
25. Tomašev Nenad et al. AI for social good: unlocking the opportunity for positive impact. *Nature Communications*, 2020, vol. 11, no. 1, 2468.
26. Veale Michael, Kira Matus, Robert Gorwa. AI and global governance: modalities, rationales, tensions. *Annual Review of Law and Social Science* 2023, vol. 19, no. 1, pp. 255-275.
27. von Ingersleben Seip Nora. Competition and cooperation in artificial intelligence standard setting: Explaining emergent patterns. *Review of Policy Research*, 2023, vol. 40, no. 5, pp. 781-810.
28. Jinghan Zeng, Cheng Jing. Shaping AI's future? China in global AI governance. *Journal of Contemporary China*, 2023, no. 32(143), pp. 794-810.
29. ZigangDeng. Rengong zhineng de quanqiu zhili yu zhongguo de zhanlue xuanze' [Глобальное управление ИИ и Китайский политический выбор]. *Qiusuo*, 2020, no. 3, pp 182-188.
30. Zurn Michael. *A theory of global governance: authority, legitimacy, and contestation*. Oxford University Press, 2018. DOI: 10.1093/oso/9780198819974.001.0001

Сведения об авторах***Попова Евгения Владимировна***

кандидат политических наук, доцент,
кафедра политологии
Национальный исследовательский Томский
государственный университет
Российская Федерация, 634034, г. Томск,
ул. просп. Ленина, 36
e-mail: iam.e.popova@yandex.ru
ORCID 0000-0003-1716-8849

Дада Опеолува Дайо

аспирант, кафедра политологии
Национальный исследовательский Томский
государственный университет
Российская Федерация, 634034, г. Томск,
просп. Ленина, 36
e-mail: opeoluwadayodada@gmail.com
ORCID 0009-0000-2492-5065

Information about the authors***Popova Evgenia Vladimirovna***

Candidate of Sciences (Political Science),
Associate Professor, Department of Political
Science
National Research Tomsk State University
36, Lenin ave., Tomsk, 634034, Russian
Federation
e-mail: iam.e.popova@yandex.ru
ORCID 0000-0003-1716-8849

Dada Opeoluwa Dayo

Postgraduate, Department of Political Science
National Research Tomsk State University
36, Lenin ave., Tomsk, 634034,
Russian Federation
e-mail: opeoluwadayodada@gmail.com
ORCID 0009-0000-2492-5065

Статья поступила в редакцию **11.02.2025**; одобрена после рецензирования **01.04.2025**; принята к публикации **02.05.2025**
The article was submitted **February, 11, 2025**; approved after reviewing **April, 01, 2025**; accepted for publication **May, 02, 2025**